Утро второго, номинально третьего, дня наступило. Впереди многие часы кристального елового воздуха, освежающей мощи родниковой воды и увлекательной программы. Буклет вещает, что после завтрака нам представят короткое по времени театральное действо, далее – свободные минуты и небольшой перекус. На дообеденный промежуток намечен просмотр фильма или любое деяние в рамках возможных, когда же половина дня осядет в животах, то до восемнадцати ноль-ноль опять вольное плаванье, а потом бал и я от одного слова чувствую, как сводит живот.

Следует сказать, что театр для меня почти не интересен. Лучше утонуть в увлекательном комиксе или азартно продавить четыре клавиши, играя, но и этому выступлению следует отдать должное – малость увлекло. Прежде всего – актёрская игра, столь ярких чувств и эмоций увидеть не ожидал, поэтому сорок минут прошли в напряжении. Вероника даже с места привставала в особо острые моменты. Потом мы вновь утащили десерт в номер, живо обсуждая события.

– На просмотр собираешься идти? – поменяла тему девушка.

– Фильма? Не, чего-то не хочется… А ты? – интересуюсь я, охотно доедая лакомство.

– Тоже не хочу. Что же будем делать?

Девушка воззрилась на меня вопрошающе.

– Ну-у, я бы хотел сходить на профилактические процедуры.

– Серьезно? – вскинула она бровь. – Здоровье пошаливает?

– Да просто, говорят, что очень приятно и ощущения потом классные.

– Это верно, – сказала Вероника уже серьёзней, – в полном курсе ты ощутишь всю созидательную силу водной стихии.

– Может вместе? – с надеждой задал вопрос. – Я в этом пока не разбираюсь.

– Приглашаешь?

– Конечно, – поднял я большой палец вверх.

Вскоре выяснилось, что полный цикл занимает около трёх с половиной часов, там и баня, и массаж, и купальни разные. Выходит, что обед придётся пропустить, однако здесь сомнений почти нет – перекусили довольно плотно.

Если смотреть со стороны станции монорельса, то комплекс СПА начинается от гостиницы влево – массивное, но в целом приземистое строение, во многих местах крыша сверкает стеклом, а видимый из номера бассейн – часть комплекса. Хотя в Живице всё пропитано оздоравливающим духом, именно СПА оказывает самый мощный эффект.

По дороге встречаются уже знакомые участники комиссии, улыбаемся и приветствуем, только нам в разные стороны. Путей к цели два – с выходом из гостиницы и без, видимо, дабы зимой не было угрозы переохлаждения.

Начались одни из самых приятных и запоминаемых часов в жизни. Следовало бы под “во-первых”, указать благолепие массажей и бань, но Вероника затмевает даже это, сверкает и

окутывает величием красоты. Ещё с первого взгляда запомнилось совершенство форм девушки, гармонично дополняющие душу и образ характера. Достаточно вспомнить эталон искусства – фотографии в банном халатике, сейчас наряд такой же, поэтому я сильно увлечён.

Но и моё тело всё больше тонет в нектаре удовольствия. Программа сначала водит тебя через прогревающие процедуры, потом закалка и мягкое расслабление. Румянец украшает щёки, а мышцы радостно теряют напряжение.

К концу мозг снизил загрузку к минимуму, в тяжёлой голове вяло текут мысли и всё больше о кровати. Теперь стало понятно выражение лиц некоторых отдыхающих, что, еле волоча ноги, выходили из СПА. Я точно так же иду в наш номер и лишь Вероника держит образ статично. Вскоре лифт поднял нас к верху гостиницы, пальцы нащупывают смартфон в кармане – надо выставить будильник. Сейчас два с небольшим, на бал к семи, значит лучше выбрать пять дня.

– Я к себе – разбудишь потом? – девушка воззрилась фиалком с поволокой.

– Конечно, так пойдёт, – показываю изображение будильника.

– Вполне. Приятного сна.

Пожелав схожего, захожу в комнату и одежду долой. Ложиться после такого в кровать, когда от постельного белья исходит благоухание чистоты и свежести – блаженство, глаза закрываются сами, а мозг ныряет в сон мощно, как кит в океан. Мысли замерзают в гаснущем свете реальности и на смену спешат образы снов.

Всегда трудно подобрать музыку на будильник, но даже отыскав, скоро приходиться повторять действие. Ещё понял, что лучше не ставить любимую – может опротиветь напрочь. Сейчас звучит нечто танцевально-островное, кстати, дольше обычного оставаясь будильником. Раскрыв веки вижу живописную роспись на потолке – лужайка в окружении леса и юная девушка, в светлых волосах цветочки, что дополняют узкий травяной венок. Из одежды – платье простого кроя, красавица как раз нагнулась за ягодкой, спугнув несколько бабочек. Так же сверкают красотой облака, отражаемые в озерце неподалёку. Насколько же идеалистическая картина и как умиротворяюще действует.

Первые ощущения в теле – лёгкость и гибкость, будто могу гнуться молодой берёзкой, хотя я и так не испытываю каких-то особых проблем с этим, но сейчас легче, проще и охотнее. Энергия течёт по жилам, в каждой клеточке умеренность и возможность – хороший задел на вечер, стоит признать.

В широкое и высокое окно заглядывает солнце, с чуть закатной нотой и склонённым ликом. Любоваться в Живице можно буквально всем и стоило прийти мыслям о восхищении, как сразу голова оживилась, напряглась, быстро вспоминаются события дня, что Вероника попросила разбудить. Неужели увижу председателя спящей?! Это просто выбивает из-под ног прочное межэтажное перекрытие императорского номера. Выбраться бы теперь из комнаты.

Выбор если и был, то в прошлом, посему, деревенея, иду к двери. Далее к ещё одной – в комнату Вероники. Ручку вниз и даже глаза закрыл.

С первым же вдохом расцветает красочный мир: немного горечи шоколада, льдистой свежести свежего снега и мягкий душистый шлейф. Раскрыв глаза, вижу знакомые роскошные апартаменты, вместе с ощущением уюта, дверь расположена по центру, напротив кровать. Остальные предметы мебели есть, но внимание приковала спящая девушка – трепет и восторг перехватывают горло, я весь в созерцании. Насколько же потрясающей красоты может быть

человек! Чаще всего, Вероника предстаёт в строгом, активном или деловом образе, но сейчас, волнительно и трепетно, волосы рассыпаны на подушке, девушка спит на спине, головой склонившись на бок. Крылышки носа чуть вздымаются на выдохе и утончаются на вдохе, лицо спокойное, как гладь горного озера. Наверное, мог бы любоваться хоть до конца дня, ибо даже с места сходить желания нет, но обещал разбудить и значит:

– Вероника… вставай, – нелепость слов смущает.

Веки дрогнули, открываясь, сразу же нашла меня взглядом и лицо осветилось улыбкой. Руки пошли к верху в потяге, но легкое одеяло плавно сползает ниже начального положения возле горла, мои глаза, как губка впитывают возникающий образ. Черный шелковый пеньюар натянулся на выдающейся груди и мне аж плохо стало, сердце стучит и бухает в ушах канонадой далёких взрывов. Лицо полыхает и всё, что могу сделать – ретироваться.

Слышу в след:

– Спасибо Матус, скоро буду.

http://tl.rulate.ru/book/14792/299114